

Однако вместо ожидаемых зловещих типов Тан Хэ увидел, что все эти молодчики либо держались за животы, либо растирали руки, на лицах и телах у них были следы побоев.

— Еще и вызвать полицию? Мы и так в таком состоянии, может, не стоит?

— Пусть полиция разберется, кто кого избил!

— Не может быть, я только что вышел из участка, не хочу туда снова!

Что за ситуация? Тан Хэ не опустил телефон, сохраняя бдительную позу.

Они расступились, позволив ему увидеть за столом в центре ресторана Ло Эрдэ, который с удовольствием уплетал большую миску лапши с говядиной.

Увидев Тан Хэ, Ло Эрдэ оживился, быстро и изящно доел последний кусок и помахал рукой:

— Брат Тан, ты вернулся!

— Что тут происходит? — Тан Хэ подошел к столу, взглянул на Сяо Хэя, стоящего рядом с Ло Эрдэ как страж, и на весь разрушенный интерьер ресторана, где только место Ло Эрдэ оставалось островком спокойствия.

— О, они пришли задираться, и Сяо Хэй их проучил, — кратко ответил Ло Эрдэ.

Тан Хэ с уважением посмотрел на Сяо Хэя. Один против семерых, да еще и заставил их сдаться? Это просто невероятно.

— Ты в порядке? — Хотя Ло Эрдэ выглядел бодро, Тан Хэ все же с опаской спросил.

— Все в порядке, просто немного переел, — Ло Эрдэ похлопал себя по животу и указал на стоящего рядом чернокожего телохранителя. — Сяо Хэй очень силен, ведь его зарплата высока.

Сяо Хэй, обычно спокойный и устрашающий, теперь выглядел растерянным, мысленно ворча: «Молодой господин, не оценивай телохранителя только по зарплате, это оскорбительно!»

— Я уже вызвал полицию, они скоро приедут, — Сяо Хэй, видя заботу Тан Хэ, смягчил свою враждебность и кивнул ему.

А Цян пнул стоящего рядом Шрама Хуана, намекая, чтобы тот что-то сказал.

Шрам Хуан, испуганный, издали стал умолять Сяо Хэя:

— Брат! Может, отпустите нас? Мы ведь ничего не сделали!

— Как это ничего! Ты разбил стекло в двери, повредил столы и стулья, разбил тарелки, да еще и сорвал обеденный час у хозяина, знаешь, сколько он потерял? — Ло Эрдэ начал подсчитывать убытки.

Шрам Хуан был как тот, кто съел горький перец, но не мог пожаловаться. Кто бы мог подумать, что, выйдя собрать дань, он увидит человека с дорогой сумкой, решит пожить, но тот даже не обратит на него внимания. Когда он попытался применить силу, его схватил и проучил чернокожий великан, появившийся неизвестно откуда.

Затем последовала односторонняя расправа один против восьми!

Он держался за грудь, чувствуя, что, возможно, сломал несколько ребер, с трудом сглатывая слюну и с ужасом глядя на чернокожего великана, стоящего со скрещенными руками.

Лицо Сяо Хэя оставалось бесстрастным, но, видя, как его молодой господин ловко подсчитывает убытки, он невольно почувствовал грусть.

Господин Ло, наверное, не знает, что его наивный брат стал таким... Мир действительно страшен...

Тан Хэ взглянул на раненых хулиганов. Казалось, что Шрам Хуан был их лидером, но за ним стоял невысокий мужчина с усиками и мрачным взглядом.

Тан Хэ встретился с ним взглядом, и тот вдруг мерзко ухмыльнулся, вызывая мурашки по коже.

Он мог с уверенностью сказать, что этот человек — А Цян! И он точно не так прост, как кажется.

Но почему он позволил Шраму Хуану быть лидером? И почему они спокойно стояли на месте? Ведь их было восемь человек, даже если они не могли победить, они могли бы разбежаться, и Сяо Хэй не смог бы их остановить!

Тан Хэ быстро перебирал воспоминания, понимая, что никогда раньше не обращал внимания на А Цяна, но интуиция подсказывала, что с ним будет непросто.

— Ви-ву, ви-ву! — Загудели сирены, и вскоре вошли полицейские в форме с диктофонами и блокнотами.

Главный полицейский выглядел довольно молодым и, увидев Сяо Хэя, замер.

— Старшина?

Сяо Хэй тоже опешил:

— Это ты?

После небольшого разговора выяснилось, что Сяо Хэй и старший полицейский были однокурсниками в полицейской академии. Сяо Хэй тогда был лучшим в классе и всегда занимал должность старшины, но после выпуска он не пошел работать в государственные органы, а стал телохранителем в семье Ло.

Даже сторонний наблюдатель Тан Хэ мог заметить сожаление в глазах полицейского, и в то же время он заметил, что А Цян играл роль!

Он отступил в толпу, как будто был незначительным подчиненным. В рассказе Сяо Хэя А Цян действительно не участвовал в драке, как будто его заставили прийти.

— Ты ведь главарь соседней улицы? Тебя тоже заставляют? — Тан Хэ вставил реплику, все еще ощущая, что взгляд А Цяна был как у скользкой змеи, выделяющей слизь, вызывая отвращение.

На лице А Цяна грубо сыгранный страх исчез, но вскоре он снова улыбнулся, глядя на Тан Хэ:

— Ты меня знаешь?

— Слышал о тебе, — Тан Хэ встал перед Ло Эрдэ.

Слова Тан Хэ привлекли внимание полицейских. Все присутствующие должны были отправиться в участок для подробного допроса, а также проверки на наличие судимостей.

Сяо Хэй смущенно почесал голову, глядя на Ло Эрдэ.

Ло Эрдэ поспешно спрятался за Тан Хэ:

— Я же не участвовал, ничего не делал! Я просто невинный прохожий, мне не нужно идти, ты сам разберись.

У него были дела на послеобеденное время, и он не хотел идти в участок.

Сяо Хэй вздохнул:

— Ладно, тогда будь осторожен.

— Не волнуйся, я не один, со мной брат Тан, — Ло Эрдэ посмотрел на Тан Хэ с доверием.

Тан Хэ постучал в дверь дома, но никто не ответил. В конце концов он позвонил, и Лунлун высунула голову из-за прилавка.

Маленькая девочка была в розовых пушистых наушниках, плотно закрывающих уши, и ничего не знала о происходящем снаружи.

Увидев Тан Хэ, она ожила и побежала открывать дверь.

— Брат Тан, эти люди ушли? — Лунлун схватила Тан Хэ за край одежды, выглядывая из двери.

— Не волнуйся, дядя полицейский прогнал плохих парней, — Тан Хэ погладил голову девочки.

— Ты говоришь, как будто успокаиваешь ребенка, — девочка, вернувшись к жизни, начала язвить. Она с недовольством отвернулась, избегая руки Тан Хэ, хотя сама все еще держалась за его одежду. — Эй, смотри, этот полицейский брат такой красивый!

Два самых красивых парня на улице посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Тан Хэ снял дешевый костюм, попросил Лунлун помочь его убрать и отправил сообщение И Цайэр, сообщив, что скоро привезут товары, часть можно продать лаошану по соседству, а остальное оставить в магазине, а затем рассчитаться по цене лавочки.

Затем он повел Ло Эрдэ к съемочной группе.

Ло Эрдэ, неся сумку на спине, смущенно спросил:

— Брат Тан, это моя проблема?

Тан Хэ, удивленный, посмотрел на Ло Эрдэ, который держался за ремень сумки с озабоченным видом.

— Я не думаю, что носить хорошую одежду или дорогую сумку — это плохо, но когда эти хулиганы подошли ко мне, я услышал, как за соседним столиком кто-то сказал, что я заслуживаю этого, что я богатый, и меня должны ограбить.

Тан Хэ остановился, не раздумывая возразил:

— Не обращай внимания на этих людей, это просто зависть.

— Но их было несколько, — Ло Эрдэ опустил голову, обнимая сумку, чувствуя себя растерянным.

Тан Хэ хотел погладить его по голове, как он делал с Лунлун, но остановился на полпути.

Молодой господин, кажущийся наивным, на самом деле очень умный. У него есть свои мерки для оценки мира, он не ребенок, напротив, он чувствительный и добрый, чистый и проникательный.

Он как чистый лист, не запятнанный грязью, не знающий мир, но на самом деле он все понимает, просто не обращает внимания.

— То, что говорят большинство, не всегда верно. Ты сам знаешь, что правильно, и тебе не нужно, чтобы другие тебя исправляли, — Тан Хэ остановился, серьезно глядя на Ло Эрдэ.

— Но я тоже могу ошибаться? — Ло Эрдэ также остановился, хмурясь. — Может, они правы, почему в ресторане было так много людей, а они подошли именно ко мне?

— Ты читал сценарий? — Тан Хэ сменил тему.

<http://bllate.org/book/15540/1382446>